

"Инвестиционные банки -- это уже история"

// глава наблюдательного совета The Bleyzer Foundation Эдильберто Сигура

Фото: АЛЕКСАНДР ЯЛОВОЙ /
Коммерсантъ

– Как вы охарактеризуете нынешний мировой кризис?

– Я могу дать представление о причинах возникновения кризиса и о том, как он развивается. В США на протяжении нескольких лет многие финансовые институты предоставляли в основном ипотечные кредиты и часто людям некредитоспособным, так как важно было поддерживать темпы роста кредитования. Но если бы все проблемы были связаны только с subprime-кредитами, то все давно разрешилось бы. Я объясню это на простом примере. Возьмем банк с обязательствами в размере \$900 млн, капиталом \$100 млн и общими активами \$1 млрд. Допустим, его плохие активы были только 5% от общего объема, а 95% – стандартные кредиты. То есть потеря 5% на плохих кредитах отражается на снижении капитала на \$50 млн, который необходимо восполнить или снизить наполовину активы и обязательства. Тогда банк должен избавиться еще от \$450 млн, может быть, даже очень хороших активов. А поскольку так делают многие, то цены на эти активы падают. Это объясняет то, почему появились проблемы у таких столпов, как Fannie Mae и Freddie Mac. У них не

было плохих кредитов, так как они не кредитовали subprime. Когда коммерческий банк сокращает объемы кредитования, люди не могут покупать дома – и цены даже на хорошую недвижимость снижаются. Поэтому кризис распространился и на те страны, в которых не было плохих кредитов и которые не были связаны с рынком subprime.

– Какой существует выход из сложившейся ситуации?

– Необходимо создать единую систему консолидированных действий правительств по выкупу активов банков (3 октября США одобрили "план Полсона" по выкупу активов на \$700 млрд.–Ъ). Все зависит от того, как будет управляться программа оздоровления, каким образом будет определяться соотношение плохих и хороших кредитов, по какой цене будут покупаться активы. Если по высокой, то, конечно, убытки могут нести и государство, и собственники банка. МВФ и Всемирный банк пришли к выводу, что в большинстве финансовых банковских кризисов такая схема была успешной.

– Вы поддерживаете идею запрета на создание деривативов, не обеспеченных реальными активами, для недопуска подобных проблем в будущем?

– Давайте вернемся к истории создания деривативов. До 1972 года обменный курс доллара был стабильным. Когда президент Ричард Никсон лишил доллар жесткой привязки к другим валютам, он стал очень волатильным. Поэтому деривативы были созданы, чтобы перенести риск колебаний с одной группы на другую. Наличие форвардного дериватива для компании было ключевым моментом в поддержке ее деятельности. Опционы были созданы по этой же причине, и применение модели оценки опционов было одним из механизмов снижения рисков больших колебаний валютных курсов. Первая проблема, которая не существовала тогда и проявилась сейчас, – контроль

регуляторных органов, вторая – бухгалтерская, отображение деривативов в балансе. Нужно делать разграничения между инвестиционными компаниями и банками. Правительство должно позволять инвесткомпаниям банкротиться и поддерживать банки, которые предоставляют кредиты и обеспечивают платежные отношения.

– **Вы считаете, что инвестбанки ликвидируются?**

– Инвестиционные банки – это уже история.

Интервью взял Руслан Черный